

**Алтынгүл Жакиповна Суюнбаева^{1*}, Елена Владимировна Шелестюк²,
Светлана Анатольевна Питина³**

^{1*} автор-корреспондент, кандидат филологических наук, доцент,
Военный институт Сил воздушной обороны, Казахстан, г. Актобе,
ORCID: 0000-0002-0676-2028 E-mail: altin_suenbaeva@mail.ru

² доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет,
Российская Федерация, г. Челябинск,
ORCID: 0000-0003-4254-4439 E-mail: shelestiuk@yandex.ru

³ доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет,
Российская Федерация, г. Челябинск,
ORCID: 0000-0003-4983-6872 E-mail: sap.pitina@rambler.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ОБРАЗА ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В исследовании рассматриваются ассоциативные реакции русских и казахских студентов, формирующие образ гражданина в коллективном сознании/языковом сознании. Используются методы опроса, ассоциативного эксперимента и лингвокультурного поля. Выявлены устойчивые ядерные и периферийные ассоциативные реакции. Утверждается, что образ гражданина в языковом сознании включает в себя культурно-историческую компетенцию, языковой (лингвокультурный) и личностный (ценностный) аспекты. Особую значимость образ гражданина приобретает в поликультурной среде, где он должен обладать обобщенным, в определенной мере универсальным содержанием, способным объединять представителей разных национальностей. Также, освещаются вопросы обучения межкультурной коммуникации в контексте культурологического подхода, дается характеристика современным культуроведческим подходам, акцентируется внимание на учете культурного компонента при работе с языковым материалом. Образ гражданина насыщен устойчивыми историко-культурными, языковыми и ценностными компонентами, сохраняющимися на протяжении существования многоязычного и поликультурного народа. Авторы полагают, что перспективы исследования лингвокультурного образа могут быть связаны с расширением сравнительной базы поликультурной компетентности студентов-носителей языка и иностранцев, изучающих национальный язык как иностранный/второй язык. Полученные результаты свидетельствуют об общем историческом прошлом обеих групп и схожести их гражданских ценностей, но выявляют разницу в значимости отдельных дат, исторических событий и качеств гражданина.

Ключевые слова: образ гражданина; языковое сознание; лингвокультурный образ; ассоциативный эксперимент; исторические даты

Для цитирования: Суюнбаева А.Ж., Шелестюк Е.В., Питина С.А. Лингвокультурологический подход к анализу образа гражданина. *Tiltanyum*, 2025. №4 (100). С. 180-195.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-4-180-195>

**Алтынгүл Жакиповна Суюнбаева^{1*}, Елена Владимировна Шелестюк²,
Светлана Анатольевна Питина³**

^{1*} автор-корреспондент, филология ғылымдарының кандидаты, доцент,
Әуе қорғанысы күштері Әскери институты, Қазақстан, Ақтөбе қ.,
ORCID: 0000-0002-0676-2028 E-mail: altin_suenbaeva@mail.ru

² филология ғылымдарының докторы, профессор,
Челябинск мемлекеттік университеті, Ресей Федерациясы, Челябинск қ.,
ORCID: 0000-0003-4254-4439 E-mail: shelestiuk@yandex.ru

³ филология ғылымдарының докторы, профессор,
Челябинск мемлекеттік университеті, Ресей Федерациясы, Челябинск қ.,
ORCID: 0000-0003-4983-6872 E-mail: sap.pitina@rambler.ru

АЗАМАТТЫҢ БЕЙНЕСІН ТАЛДАУҒА ЛИНГВОМӘДЕНИЕТТАНЫМДЫҚ КӨЗҚАРАС

Аңдатпа. Зерттеуде ұжымдық санада/тілдік санада азаматтың бейнесін қалыптастыратын орыс және қазақ студенттерінің ассоциативтік реакциялары қарастырылады. Сауалнама, ассоциативтік эксперимент және лингвомәдени өріс әдістері пайдаланылады. Тұрақты ядролық және перифериялық ассоциативтік реакциялар анықталды. Тілдік санадағы азамат бейнесі мәдени-тарихи құзыреттілікті, тілдік (лингвомәдени) және жеке

(құндылық) аспектілерді қамтиды деген пікір айтылады. Азаматтың бейнесі әртүрлі ұлттардың өкілдерін біріктіруге қабілетті, жалпыланған, белгілі бір шамада әмбебап мазмұнға ие болуы тиіс көпмәдениетті ортада ерекше маңызға ие болады. Сондай-ақ мәдениетаралық коммуникацияны мәдениеттану тұрғысынан оқыту мәселелері баяндалады, заманауи мәдениеттану тәсілдеріне сипаттама беріледі, тілдік материалдармен жұмыс істеу кезінде мәдени компонентті есепке алуға баса назар аударылады. Азаматтың бейнесі көптілді және көпмәдениетті халық өмірі бойы сақталып келе жатқан орнықты тарихи-мәдени, тілдік және құндылықтық компоненттерге толы. Авторлар лингвомәдени бейнені зерттеу перспективалары шет тілі/екінші тіл ретінде ұлттық тілді оқып-үйренетін студенттер мен шетелдіктердің көпмәдениетті құзыреттілігінің салыстырмалы базасын кеңейтумен байланысты болуы мүмкін деп пайымдайды. Алынған нәтижелер екі топтың да ортақ тарихи өткенін және олардың азаматтық құндылықтарындағы ұқсастықтарды көрсетеді, бірақ жеке күндердің, тарихи оқиғалардың және азаматтық қасиеттердің маңыздылығындағы айырмашылықтарды анықтайды.

Тірек сөздер: азамат бейнесі; тілдік сана; лингвомәдени бейне; ассоциативті эксперимент; тарихи күндер

Сілтеме жасау үшін: Суюнбаева А.Ж., Шелестюк Е.В., Питина С.А. Азаматтың бейнесін талдауға лингвомәдениеттанымдық көзқарас. *Tiltanyum*, 2025. №4 (100). 180-195-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-4-180-195>

Altyngul Suyunbayeva^{1*}, Elena Shelestyuk², Svetlana Pitina³

^{1*}Corresponding Author, Candidate of Philology, Associate Professor,
Military Institute of Air Defense Forces, Kazakhstan, Aktobe,
ORCID: 0000-0002-0676-2028 E-mail: altin_suenbaeva@mail.ru

²Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State University, Russian Federation, Chelyabinsk,
ORCID: 0000-0003-4254-4439 E-mail: shelestiuk@yandex.ru

³Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State University, Russian Federation, Chelyabinsk,
ORCID: 0000-0003-4983-6872 E-mail: sap.pitina@rambler.ru

A LINGUOCULTURAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE CITIZEN'S IMAGE

Abstract. The study examines the associative reactions of Russian and Kazakh students, forming the image of a citizen in the collective consciousness/language consciousness. Methods of polling, associative experiment and linguistic-cultural field are used. Stable nuclear and peripheral associative reactions have been identified. It is argued that the image of a citizen in the linguistic consciousness includes cultural and historical competence, linguistic (linguocultural) and personal (value) aspects. The image of a citizen acquires particular significance in a multicultural environment, where he must have a generalized, to a certain extent universal content, capable of uniting representatives of different nationalities. Also, the issues of teaching intercultural communication in the context of a cultural approach are covered, a description of modern cultural approaches is given, attention is focused on taking into account the cultural component when working with language material. The image of a citizen is saturated with stable historical, cultural, linguistic and value components that persist throughout the existence of a multilingual and multicultural people. The authors believe that the perspectives of the study of the linguistic-cultural image may be related to the expansion of the comparative base of polycultural competence of students-native speakers and foreigners studying the national language as a foreign/second language. The results obtained indicate the common historical past of both groups and the similarity of their civic values, but reveal a difference in the significance of individual dates, historical events and qualities of a citizen.

Keywords: image of a citizen; linguistic consciousness; linguacultural image; associative experiment; historical dates

For citation: Suyunbayeva, A., Shelestyuk, E., Pitina, S. A Linguocultural Approach to the Analysis of the Citizen's Image. *Tiltanyum*, 2025. No.4 (100). P. 180-195. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-4-180-195>

Введение

Понятие лингвокультурного образа гражданина (далее также – «образ гражданина») обозначает совокупность компетенций, ценностей и личностных качеств, определяющих индивида как гражданского агента. Это сложный психологический конструкт, формируемый в индивидуальном и коллективном языковом сознании и выступающий предпосылкой успешной социализации и гармоничного взаимодействия личности с обществом. Его становление обусловлено многоуровневыми информационными полями: усвоением языка и культуры, а также воздействием СМИ, образования, официальных и неофициальных нарративов, прецедентных текстов, пословиц, идиом, онимов и других языковых знаков, несущих культурные смыслы и оценки.

Особую значимость образ гражданина приобретает в поликультурной среде, где он должен обладать обобщенным, в определенной мере универсальным содержанием, способным

объединять представителей разных национальностей.

Целью данной статьи является выявление и анализ устойчивых ассоциаций молодых респондентов России и Казахстана относительно исторических дат и праздников своих стран, а также изучение их представлений об идеале гражданина посредством вопросов о необходимых личностных качествах.

Задачи исследования:

1. Опрос мнений студентов, направленный ассоциативный эксперимент.
2. Анализ и сравнение полученных данных.
3. Выявление уровня сформированности знаний и ценностей и выяснение их приоритетности с учетом образа идеального гражданина.

Образ гражданина насыщен устойчивыми историко-культурными, языковыми и ценностными компонентами, сохраняющимися на протяжении существования многоязычного и поликультурного народа. К ним относятся:

- исторические сведения, культурные реалии, персоналии, праздники, обычаи и традиции, общепонятные всем гражданам;
- соответствующие прецедентные наименования, зафиксированные в языковой системе и лингвокультурных тезаурусах, циркулирующие в различных дискурсах;
- личностные качества, отражающие идеал гражданственности в национальном менталитете.

Восприятие этих компонентов отличается относительной временной стабильностью и устойчивостью к внешним влияниям. Как правило, они обладают социальной и правовой легитимацией и интегрированы в формальное образование, а также в институты и практики общественной жизни.

Исходя из перечисленных компонентов, нами были сформированы анкеты и открытые вопросы для респондентов.

Материалы и методы

Корпус ассоциативной лексикографии: ассоциативный эксперимент

Хотя метод корпусной ассоциативной лексикографии теоретически применим к исследованию образа гражданина, в данной работе использованы направленный ассоциативный эксперимент и как более подходящие инструменты для выявления устойчивых реакций в рамках лингвокультурного анализа. Интерпретация данных осуществлялась в рамках методики лингвокультурного полевого исследования, предложенной В.В. Воробьевым (1991), что позволило выделить ядро лингвокультурных знаний, лежащих в основе концептуализации исторических событий и образа гражданина.

Исследование включало два пилотных этапа:

- среди 50 учащихся 10-11 классов г. Челябинска и Челябинской области (Россия);
- среди 32 студентов 1 курса Военного института сил воздушной обороны (г. Актобе, Казахстан).

Анкеты были разработаны на основе образовательных модулей «История» и «Основы законодательства» (МГУ, РУДН; Вербицкая, 2017) и ориентированы на оценку социокультурной компетентности. Учитывая общую историческую траекторию России и Казахстана, подобное опросно-ассоциативное тестирование представляется перспективным и может быть распространено на другие постсоветские и евразийские контексты.

Российским респондентам предложили отреагировать на 14 ключевых исторических дат и 8 государственных праздников (включая День Победы, День России и др.). Казахстанским студентам – на сокращенный список общих событий (12 дат), а также указать собственные национальные даты и праздники.

Для опроса российских старшеклассников были выбраны следующие даты и подразумеваемые события из истории России: 988 год – *принятие христианства на Руси*; 1812 год – *война с Наполеоном (Отечественная война)*; 1825 год – *восстание декабристов*; 1861 год – *отмена крепостного права*; 1905-1907 годы – *Первая русская революция*; 1914-1918 годы – *Первая мировая война*; 1917 год, февраль-ноябрь – *Русская революция*; 1922 год – *образование*

СССР; 1941-1945 годы – Великая Отечественная война; 12 апреля 1961 года – первый полет в космос первого космонавта Ю.А. Гагарина; 12 июня 1990 года – Декларация о государственном суверенитете РСФСР; декабрь 1991 года – распад СССР. Образование Содружества Независимых Государств (СНГ); 12 декабря 1993 г. – принятие Конституции Российской Федерации; 1990-1999 гг. – первый президент России Б.Н. Ельцин; 2000-2008 гг. – президент В.В. Путин; 2008-2012 гг. – президент Д.А. Медведев; 2012 г. – по настоящее время – президент В.В. Путин (см. Табл. 1).

Такая же анкета, но в сокращенном виде, отражающая общую историю России и Казахстана, была предложена первокурсникам ВИСВО (Казахстан). Даты: 1812 г. – война с Наполеоном (Отечественная война); 1825 г. – восстание декабристов; 1861 г. – отмена крепостного права; 1905-1907 гг. – Первая русская революция; 1914-1918 гг. – Первая мировая война; 1917 г., февраль-ноябрь – Русская революция; 1922 г. – образование СССР; 1941-1945 гг. – Великая Отечественная война; 12 апреля 1961 г. – первый полет в космос первого космонавта Ю. А. Гагарина; 12 июня 1990 г. – Декларация о государственном суверенитете РСФСР; декабрь 1991 г. – распад СССР, образование Содружества Независимых Государств (СНГ); 1993 год – разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации (см. Табл. 2). Кроме того, казахским студентам было предложено указать знаменательные даты в истории Казахстана (см. Табл. 4).

В анкету российских старшеклассников были включены следующие праздничные даты: 1 января – Новый год; 7 января – Рождество Христово; 23 февраля – День защитника Отечества; 8 марта – Международный женский день; 9 мая – День Победы; 12 июня – День России; 4 ноября – День народного единства; 12 декабря – День Конституции (см. Табл. 3). Казахстанским студентам было предложено указать знаменательные праздники Республики Казахстан (результаты занесены в Табл. 4).

Что касается личностных качеств идеального образа гражданина, то мы исходили из того, что они выступают практическим воплощением базовых ценностей, точнее, ценности лежат в основе образа идеального гражданина и реализуются через устойчивые личностные качества. Формирование ценностей и соответствующих качеств осуществляется в различных социальных институтах: прежде всего в семье и школе, а также в неформальных сообществах, трудовых и армейских коллективах, через средства массовой информации, искусство, досуг и другие сферы социокультурной жизни. При этом именно школа обладает уникальной возможностью осуществлять воспитание наиболее системно, последовательно и глубоко.

В качестве концептуальной основы нами использовалась «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (Данилюк, 2009а, 2009б), где в качестве ключевых ценностей обозначены: справедливость, свобода, человеческая жизнь, мир между народами, семейные традиции (семья), любовь, верность, забота о младших и старших, патриотизм, вера в свою Родину, единство нации. На наш взгляд, указанные ценности во многом являются общечеловеческими и, будучи созвучными традиционным моральным установкам, могут рассматриваться как общие для российского и казахстанского обществ.

Эти ценности легли в основу аналитической рамки исследования: они были приняты не только как нормативный ориентир, но и как критериальные эталоны, позволяющие систематизировать и интерпретировать личностные качества, названные респондентами в ответ на открытый вопрос.

Соответственно, для реконструкции ценностного ядра образа идеального гражданина в обеих анкетах был включён открытый вопрос: «Какими качествами должен обладать гражданин России/Казахстана? Напишите не менее 5 качеств». Согласно методике В.В. Воробьева, наиболее частотные ответы на этот вопрос интерпретируются как ядро семантического поля соответствующего концепта.

Обзор литературы

Формирование образа гражданина начинается в дошкольном возрасте: уже тогда у детей складываются устойчивые ассоциации с такими ценностными категориями, как семья, друг, добро, которые фиксируются в языке и лежат в основе языкового образа мира (Ленарт, 2021).

При переходе в школьную среду эти образы соотносятся с конкретными социальными ролями – родителей, учителей, сверстников, представителей власти и др. (Реан, 2018), а через учебные тексты и нарративы формального образования учащиеся последовательно осваивают ключевые ценности и поведенческие модели многонационального государства.

Содержание индивидуального сознания, включая образ гражданина, формируется в диалоге с другими сознаниями – как внутри культуры, так и в межэтническом измерении (Уфимцева, 2011: 216), а устойчивые стереотипы восприятия, в свою очередь, влияют на выбор форм общения. В этом контексте релевантна концепция социокультурной адаптации – «формы взаимодействия субъекта со сферой повседневной жизни, создающей условия для эффективного вхождения в общество» (Тьерри, 2011), которая находит применение не только в социологии, но и в лингвистике, культурологии и психологии.

Гражданская позиция учащихся и студентов рассматривается в ряде исследований (Никонова, 2022; Трофимова, 2017), включая сопоставительные работы по восприятию России в языковом сознании русских и русскоязычных иммигрантов (Карушева, 2021). Отмечается, что она опирается на образ гражданина, формируемый в ходе образовательного и духовно-нравственного развития. Однако целостного лингвокультурологического анализа этого образа в языковом сознании школьников – с учетом как дидактических средств его конструирования, так и его влияния на знания, поведение и ценностные предпочтения – до сих пор не проведено.

Понятие лингвокультурного образа приобретает большую теоретическую значимость и как отражение национально-культурных особенностей, значимых для языка и культуры общества (Макарова, 2011: 243-245), и как «узнаваемый вымышленный или реальный типизируемый персонаж... с национально-культурной значимостью и стереотипизированными характеристиками, реализуемыми на лексическом и дискурсивном уровнях» (Таскаева, 2013: 21). Применительно к гражданину такой образ – и абстрактный идеал, и устойчивая культурно детерминированная структура, интегрирующая исторический опыт, языковую репрезентацию и ценностные ориентиры, обеспечивающая преемственность между индивидуальным сознанием и коллективной памятью, а также служащая ориентиром в условиях поликультурного взаимодействия.

Образ гражданина можно представить как сосуд разной формы, но с общим содержанием, в центре которого – культурные знания и ценностные категории, задающие нравственные ориентиры. Эта идея перекликается с концепцией «культурной грамотности», основанной на способности воспроизводить полученные знания в форме культурных практик и предполагающей формирование в процессе изучения языка дополнительных культурно-общественных фоновых знаний, навыков и ценностей (Халупо, 2016; Живодрова, 2017).

Диахроническая перспектива позволяет проследить, как содержание образа гражданина варьируется в зависимости от исторического контекста, поколенческой принадлежности и трансформаций общественного дискурса. Это особенно релевантно для постсоветского пространства, где общее историческое прошлое сочетается с национальной спецификой современных культурных нарративов.

Понятие культурного кода, введенное Верещагиным и Костомаровым (1983), указывает на устойчивые значения, «вшитые» в язык и связанные с историческими, бытовыми и ментальными особенностями этноса. Эти коды проявляются в ассоциациях к историческим датам, праздникам и личностным характеристикам и передаются внутри этнической группы, формируя культурную память.

Методология лингвокультурного полевого исследования, предложенная Воробьевым (1997), предполагает реконструкцию структуры концептов через ассоциативные реакции. В этой модели концепт включает ядро – наиболее устойчивые и частотные ассоциации – и периферию – менее стабильные, индивидуальные или ситуативные реакции. Такой подход позволяет отслеживать трансформацию концептов в периоды социальных перемен.

Ассоциативный эксперимент рассматривается как инструмент фиксации сдвигов в ценностной иерархии. Ассоциативные поля социокультурных понятий могут варьироваться в зависимости от возраста и исторического опыта респондентов, хотя их ядро, как правило,

остаётся стабильным (Уфимцева, 2011; Алефиренко, 2010; Попова, Стернин, 2015).

Результаты и обсуждения

Результаты анкетирования по измерению знаний исторических событий, связанных с определенными датами, 50 российских старшеклассников и 32 казахских курсантов-первокурсников ВИСВО (Казахстан) представлены в Таблицах 1, 2. Реакции на значимые события и праздники представлены в Таблицах 3, 4.

Таблица 1 – Исторические события. Ответы российских школьников на просьбу сопоставить даты с историческими событиями

Кесте 1 – Тарихи оқиғалар. Ресейлік мектеп оқушыларының күндерді тарихи оқиғалармен сәйкестендіру туралы өтінішке берген жауаптары

Table 1 – Historical Events. Responses of Russian School Students to the Request to Match Dates with Historical Events

<i>Дата</i>	<i>Ответ совпадает</i>	<i>Ответ не совпадает</i>	<i>Нет ответа</i>
988	50		
1812	37	Пожар Москвы Гражданская война Бородинское сражение (6) Иисусу 1812 лет	4
1825	29	Иисусу 1825 лет Отечественная война (конец)	19
1861	33	-	17
1905 – 1907	16	Революция в Польше Переворот Русско-японская война (3) Казнь царской семьи Гражданская война	26
1914 – 1918	31	Гражданская война	18
1917	34	Февральская буржуазная революция Холодная война (начало) Гражданская война	13
1922	19	Революция Гражданская война (3) Февральская революция	28
1941 – 1945	49	-	1
12 апреля 1961 г.	35	-	15
12 июня 1990 г.	22	Первый Президент СССР Принятие Конституции (2) Отставка Горбачева с поста	26
1991	34	Независимость	15
12 декабря 1993 г.	38	Начало распада СССР Распад Советского Союза	10
1990 – 1999	9	Перестройка Бурные 90-е (3) Распад Советского Союза (3) Кризис Смутные времена в России	33
2000 – 2008	19	Чеченская война Кризис Стабилизация всех сфер жизни в России	28

Продолжение Таблицы 1 / Кесте 1 жалғасы / Continuation of Table 1

2008 – 2012	21	Война с Грузией Кризис (2) Глобальный экономический кризис	25
2012 – по настоящее время	24	Присоединение Крыма Украина Евромайдан Ужас и кошмар Поправки к Конституции Борьба России за влияние в мире	19

Источник: Составлено авторами.

Таблица 2 – Исторические события. Ответы студентов 1 курса ВИСВО (Казахстан) на просьбу сопоставить даты с историческими событиями

Кесте 2 – Тарихи оқиғалар. Әуе қорғанысы күштері Әскери институты (Қазақстан) 1-курс курсанттарының күндерді тарихи оқиғалармен салыстыру туралы өтінішке берген жауаптары
Table 2 – Historical Events. Responses of First-year Students at the Military Institute of Air Defense (Aktobe, Kazakhstan) to the Request to Match Dates with Historical Events

Дата	Ответ совпадает	Ответ не совпадает	Нет ответа
1812	1	Военный конфликт между Россией и Францией (24) Бородинское сражение (2) Букеевская Орда, правление династии хана Букея (3)	3
1825	24	XIV съезд БКП (4)	4
1861	23	Валиханов служил в Санкт-Петербурге (4) Русская революция и гражданская война (2)	3
1905 – 1907	28	Русско-турецкая война (4)	-
1914 – 1918	31	Гражданская война, Революция, Первая мировая война (1) Великая Отечественная война (1) Конец Первой мировой войны (1)	-
1917	30	Создание Временного правительства (2)	-
1922	8	Сталин пришел к власти (9) Смена власти от Ленина к Сталину (7) Установление Советской власти (3) Голод (2) Голод, смена власти (1) Революция (1) СССР подписал мирный договор в Москве (1)	-
1941 – 1945	22	Вторая мировая война (10)	-
12 апреля 1961 г.	30	Юрий Гагарин (2)	-
12 июня 1990 г.	-	Горбачев ушел со своего поста, к власти пришел Ельцин (9)	23

Продолжение Таблицы 2 / Кесте 2 жалғасы / Continuation of Table 2

1991	10 (6+4 в сочетании с независимостью Казахстана)	Независимость Казахстана (21=17+4) вместе с распадом СССР) Создание Содружества Независимых Государств (СНГ) (3) Закон о языке Казахстана (2)	-
1993	20 (=Восстание в Москве, смена власти Ельциным)	Закон о государственном языке Казахстана (4) Создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (2)	6

Источник: Составлено авторами.

Таблица 3 – Праздничные даты. Ответы российских студентов

Кесте 3 – Мереке күндері. Ресейлік студенттердің жауаптары

Table 3 – Public Holidays. Responses of Russian Students

Дата	Ответ совпадает	Ответ не совпадает	Нет ответа
1 января	49	-	1
7 января	49	-	1
23 февраля	49	-	1
8 марта	49	-	1
9 мая	48	-	2
12 июня	47	-	3
4 ноября	38	-	12
12 декабря	38	-	12

Источник: Составлено авторами.

Таблица 4 – Ответы казахстанских студентов на открытые вопросы об исторических и праздничных датах

Кесте 4 – Қазақстандық студенттердің тарихи және мерекелік күндер туралы ашық сұрақтарға берген жауаптары

Table 4 – Responses of Kazakhstani Students to Open-ended Questions about Historical and Public Holidays

Исторические даты	Праздничные даты
1991 – Независимость Казахстана (19) 1465 г. – создание первого казахского государства султанами Кереем и Жанибеком (11) 1993 год – утверждение символов Республики Казахстан (9) 2017 – выставка ЭКСПО в г. Астана (8) 1945 – Победа в Великой Отечественной войне (7) 1994 – перенос столицы из Алматы в Акмолу (Астану) (7) 2022 – январские события в Алматы, протесты в Казахстане (7) 1771 – выезд калмыков в Китай, их отношения с Российской империей, казахами и китайцами (4) 1847 – восстание Кенесары Касымова (4) 2014 – ЭКСПО в Алматы (3)	21-22 марта – Навруз (14) 9 мая – День Победы (13) 16 декабря (ошибочно 17 декабря, 25 октября) – День Независимости Республики Казахстан (9) 30 августа – День Конституции Республики Казахстан (7) 8 марта – Женский день (5) 25 октября (ошибочно 25 сентября) – День Республики Казахстан (5) 7 мая – День защитника Отечества (3) 4 июня – День символов Казахстана (3) 6 июля – День столицы Казахстана (3) 1 декабря – День Президента Казахстана (2) Курбан-байрам, Курман-айт (2) Новый год, Рамадан, День Великой Родины (по 1 реакции)

Продолжение Таблицы 4 / Кесте 4 жалғасы / Continuation of Table 4

1995 г. – принятие Конституции Республики Казахстан (3) 1446 – Абулхаир-хан захватил город Самарканд (2) 915, 1382, 1420, 1457, 1470, 1480, 1883, 1911, 1914, 1920, 1922-1923, 1924, 1981, 1986, 1992, 1948, 2000 (по 1 реакции)	
--	--

Источник: Составлено авторами.

На основании данных опроса можно утверждать следующее:

1. В анкетах российских старшеклассников больше отказов, чем в ответах первокурсников ВИСВО (Казахстан), что мы связываем с более молодым возрастом первых. Будучи менее уверенными в себе, имея более короткий период формального обучения и меньший жизненный опыт, они могут с большей вероятностью пропускать вопросы.

2. Люди в постсоветском и евразийском пространстве разделяют общий исторический опыт и их общественную оценку, поэтому большая часть ответов в виде исторических событий респондентов совпадает, коррелирует или похожа. Но независимые государства после распада СССР имеют разные национальные фокусы в своих исторических повествованиях, что ярче всего проявляется в разнице ответов российских и казахских студентов на открытые вопросы об исторических и праздничных датах России и Казахстана.

3. Вместо того чтобы называть событие широкого временного диапазона (=категория, целое), при сопоставлении исторических событий с заданными датами, студенты иногда склонны называть короткое поворотное событие, действие, ряд событий и т. д. (=прототип, часть). Например, стимул 1812 (война России с Наполеоном, Отечественная война 1912 года) вызвал реакции *Бородинская битва*, *Пожар Москвы*. Такие реакции были оценены нами как неправильные ответы, но они имеют градацию правильности/неправильности. Так, *Бородинская битва*, *Пожар Москвы* отчасти правильны, они демонстрируют правильное время, но неправильный временной промежуток, указывая на эпизоды одного протяженного события. То же самое верно и в отношении 2000-2008 гг. – *Чеченская война*, 2008-2012 гг. – *война с Грузией*. А 1914-1918 гг. – *Революция* – это совершенно неверная реакция.

Иногда эта закономерность обратная: единичное событие (=прототип, часть) может вызывать название события, длящегося более длительный промежуток времени (=категория, целое). Такие ответы также могут иметь степени правильности/неправильности: например, 1922 – *Гражданская война* – отчасти верная реакция, так как Гражданская война в России (1917-1922) закончилась 25 октября 1922 года (а СССР был образован 30 декабря 1922 года), а 1917 – *Холодная война (начало)*, *Гражданская война* – совершенно неверные реакции. Инверсия часть-целое/целое-часть или частное-общее/общее-частное в реакциях респондентов – довольно частое явление.

4. Некоторые даты не зафиксированы в языковом сознании студентов или идентифицированы ими неправильно, некоторые ассоциации дата-событие отражают нетрадиционные фокусы, субъективные интерпретации. Ряд реакций обнаруживают признаки коллективной исторической памяти, полученной через общественный опыт и оценки, хотя и не отмеченной официально. Любая информация, выходящая за рамки официального названия, оценивалась нами как неправильные ответы. Однако, опять же, эта «неправильность» имеет градацию. Например, стимул 1905-1907 вызвал некоторые совершенно неправильные реакции – *Революция в Польше*, *переворот*, *казнь царской семьи*, *Гражданская война*, *Русско-турецкая война* (4), но некоторые реакции обнаруживают приблизительно правильное время или временной промежуток – *Русско-японская война* (3) (1904-1905). Другой пример, 1917 – *Февральская буржуазная революция*, где реакция демонстрирует необычный фокус внимания респондента.

5. Существуют национально обусловленные различия в сопоставлении дат и событий у казахских студентов по сравнению с российскими студентами. Стимул *12 июня 1990 года* (Декларация о государственном суверенитете РСФСР) не был очень актуален для казахских студентов, и многие из них дали реакцию *«Горбачев ушел с поста, Ельцин пришел к власти»* (9), отражающую общий социальный опыт и настроения бывших советских национальностей. 1993 год был связан у них с *восстанием в Москве, сменой власти (Ельциным)* (20), а не с принятием Конституции Российской Федерации. В последних двух случаях мы имеем дело с правильными ответами, но отражающими иную направленность, чем у граждан России. Другие примеры: *1812 год – военный конфликт между Россией и Францией* (24) – «модернизированная» клишированная формулировка, *1812 год – Букеевская Орда, правление династии хана Букея* (3), *1861 год – Валиханов служил в Санкт-Петербурге* (4). В то время как большинство казахских студентов правильно обозначили временной промежуток *1941-1945 гг.* как *Великую Отечественную войну*, значительное число ответило неправильно – *Вторая мировая война* (10), *1991 год – наряду с распадом СССР* (10) в реакциях указывалась *независимость Казахстана* (21).

6. Приведем наиболее яркие примеры неотвеченных стимулов или несовпадений дат и имен. Многие русские респонденты оставили без ответа или ответили неправильно на стимулы *12 июня 1990 г.* – 41 из 50, *1905-1907 гг.* – 34 из 50, *2000-2008 гг.* – 31 из 50, *1825 гг.* – 31 из 50, *2008-2012 гг.* – 29 из 50, *12 июня 1990 г.* – 28 из 50, *с 2012 г. по настоящее время* – 24 из 50. Заметное количество казахских респондентов оставили без ответа или ответили неправильно на стимулы *12 июня 1990 г.* – 32 из 32, *1922 г.* – 25 из 32, *1991 г.* – 25 из 32, *1993 г.* – 12 из 32.

7. В открытой части вопроса исторические даты, названные казахскими респондентами, в основном отражают официальную историографию Казахстана, однако советский период, за исключением Великой Отечественной войны, в значительной степени исключен из языкового сознания. Это, как мы видим, не в последнюю очередь связано с финансированием издания учебников западными фондами, такими как Открытое общество, и общим влиянием русофобских исторических нарративов. Наряду с основными реакциями *1991 г. – Независимость Казахстана* (19), *1465 г. – Первое Казахское ханство* (11), *1993 г. – утверждение символов Казахстана* (9), *2017 г. – выставка ЭКСПО в Астане* (8), *1945 г. – Победа в Великой Отечественной войне* (7) и т.д., есть много единичных ответов с разной направленностью, указывающих на определенную текучесть исторических ассоциаций: *1883 г. – первая казахская школа*, *1914 г. – газета «Казах»*, *1924 г. – Казахская АССР*, *6 июля 1994 г. – День столицы Казахстана*, *31 июля 2014 г. – ЭКСПО* и т.д. Некоторые «оппозиционные» события также были упомянуты казахскими респондентами: *4 января 2022 г. – «январские события» в Казахстане* (6) и *16 декабря 1986 года – «революция» в Алма-Ате* (1).

8. Выбранные нами праздничные даты для вопросов о сопоставлении с историческими событиями в основном совпадают с официальными праздниками в России, поэтому ответы по большей части были предсказуемы. Примечательны два случая массового отказа отвечать на стимул в виде исторической даты: *4 ноября* (12 из 50) и *12 декабря* (12 из 50). Что касается ответов казахских респондентов на открытый вопрос о праздничных датах в Казахстане, то они обнаруживают некоторое разнообразие. Примечательно, что приоритетными для казахских респондентов являются религиозные, традиционные и официальные праздники, только один человек из 32 назвал Новый год.

Результаты анализа ценностно-личностных характеристик образа гражданина в российском и казахском языковом сознании показывают следующее.

Среди ответов, данных российскими респондентами на открытый вопрос *«Какими качествами должен обладать гражданин России?»*, значатся *патриотизм* (15), *честность* (14), *добродота* (13), *сострадание* (7), *смелость* (7), *гостеприимство* (6), *искренность* (5), *ответственность* (5), *стойкость* (4), *мужественность* (3), *настойчивость* (3), *любовь к России* (3), *критическое мышление* (3), *толерантность* (3), *трудолюбие* (3), *упорство* (3), *благородство* (3). Казахские респонденты ответили на аналогичный вопрос, но характеризующий качества граждан Казахстана, следующим образом: *патриотизм* (14), *гостеприимство* (10), *смелость* (9),

честность (8), честь (6), общительность (6), доброта (6), дружелюбие (6), добросовестность (5), интеллект (5), уверенность (4), почтительность (3), решимость (3).

Мы видим, что ряд реакций на гражданские качества в сознании русских и казахских респондентов совпадают или пересекаются, а именно: патриотизм (рус. 15 (+3 любовь к России), казах. 14); честность (рус. 14, казах. 8); доброта (рус. 13 (+7 сострадание; +3 щедрость; +3 толерантность), казах. 6 (+6 дружелюбие)); смелость (рус. 7 (+4 стойкость; +3 мужественность), казах. 9 (+3 решительность)); гостеприимство (рус. 6, казах. 10). Некоторые общие реакции образуют кластеры без заглавных слов: рус. ответственность (5), настойчивость (3), трудолюбие (3), упорство (3); казах. добросовестность (5), решительность (3).

Некоторые реакции, по-видимому, являются культурно-специфичными, выявляя культурно маркированные фокусы: рус. ответственность (5), стойкость (4), мужественность (3), настойчивость (3), упорство (3), толерантность (3), благородство (3); казах. общительность (коммуникабельность) (6), дружелюбие (6), добросовестность (6), уважительность (3), уверенность (4), решительность (3).

Группировки качеств, основанные на психологических и этических теориях, могут добавить к вышесказанному некоторые интересные выводы об образе гражданина, как его видят наши респонденты. Если применить теорию пяти факторов (экстраверсия, дружелюбие, добросовестность, невротизм, открытость) и классификацию моральных концепций, то можно увидеть, что факторы охватывают определенные качества, встречающиеся в полученных ответах.

Таблица 5 – Черты образа гражданина, отмеченные российскими и казахскими респондентами, согласно «Большой пятерке» личностных факторов

Кесте 5 – «Үлкен бестіктің» тұлғалық факторларына сәйкес ресейлік және қазақстандық респонденттер атап өткен азамат бейнесінің ерекшеліктері

Table 5 – Traits of the Citizen Image Identified by Russian and Kazakh Respondents, Categorized according to the “Big Five” Personality Factors

Фактор Националь- ность	Экстраверсия	Доброжелатель- ность	Добросовест- ность	Невротизм	Открытость опыту
русские студенты	-	патриотизм, любовь к России, доброта, гостеприимство, сострадание, благородство, толерантность	честность, ответствен- ность, упорство, искренность, трудолюбие, настойчивость	смелость, критическое мышление, стойкость, мужествен- ность	-
казахские студенты	коммуникабель- ность, дружелюбие, уверенность	патриотизм, доброта, гостеприимство, уважительность	честность, честь, добросовест- ность, решительность	смелость, интеллект	-

Источник: Составлено авторами.

Фактор экстраверсии не представлен в российском списке качеств (хотя гостеприимство может косвенно ассоциироваться, наряду с доброжелательностью и экстраверсией). Фактор открытости не представлен в обоих списках качеств, поскольку указанные респондентами черты едва ли можно отнести к открытости новому опыту, любознательности, креативности и интеллектуальной гибкости.

Таблица 6 – Черты образа гражданина, отмеченные российскими и казахскими респондентами, согласно факторам моральной значимости

Кесте 6 – Моральдық маңыздылық факторларына сәйкес ресейлік және қазақ респонденттері атап өткен азамат бейнесінің ерекшеліктері

Table 6 – Traits of the Citizen Image Identified by Russian and Kazakh Respondents, Categorized according to Factors of Moral Significance

<i>Фактор Националь- ность</i>	<i>Этические качества</i>	<i>Альтруистические качества</i>	<i>Профессиональные качества</i>	<i>Личностные качества</i>
русские студенты	патриотизм, любовь к России, честность, искренность	доброта, гостеприимство, сострадание, благородство, толерантность	ответственность, упорство, трудолюбие, настойчивость	смелость, критическое мышление, стойкость, мужественность
казахские студенты	патриотизм, честность, честь, уважительность	доброта, гостеприимство, дружелюбие	добросовестность, решительность	смелость, уверенность, общительность, интеллект

Источник: Составлено авторами.

Итак, обе группы высоко ценят патриотизм, честность, доброту, гостеприимство и смелость. Среди этических качеств российские респонденты больше выделяют патриотизм и искренность, а казахстанские респонденты часто упоминают честь. Среди альтруистических качеств российские респонденты выделяют такие, как сострадание, щедрость, толерантность, а казахстанские респонденты – дружелюбие. Среди профессиональных качеств российские респонденты отмечают ответственность, трудолюбие, упорство и настойчивость, в то время как казахстанцы – добросовестность и решительность. Среди личностных качеств российские респонденты заметно высоко оценивают стойкость и мужественность, а казахстанские респонденты – уверенность и общительность.

Существует некоторая корреляция между чертами личности (и ценностями, которые они собой представляют), перечисленными русскими и казахскими респондентами, и теми, которые изложены в вышеупомянутой «Концепции». Мы предполагаем, что такие устойчивые категории, как *патриотизм, любовь к родине, честность, честь, мужество, решительность, стойкость* согласуются с ценностями *патриотизм, справедливость* в «Концепции»; такие ответы, как *гостеприимство, сострадание, трудолюбие, дружелюбие, доброта, уважительность*, коррелируют с семейными традициями; *ответственность, добросовестность* – с верностью и т.д.

Можно предположить, что личностные качества, названные студентами, отражают как особенности массового и языкового сознания, сформированного в определённой социокультурной среде, так и устойчивые прецедентные феномены, репродуцируемые официальной и полуофициальной риторикой – в СМИ, образовательных учреждениях, государственных структурах и молодёжных институтах, где осуществляется институционализация гражданских ценностей.

Заключение

Результаты подтверждают, что социально-культурный фон формируется в основном в рамках гуманитарных дисциплин – прежде всего истории, а также литературы, языка и обществознания (Вербицкая, 2017: 59; Горбанева, 2015). Вместе с тем, наряду с корректными ответами у респондентов выявлены значительные пробелы и искажения в знаниях как о давних, так и о недавних событиях, что связано с недостаточностью формального образования, нестабильностью историографических интерпретаций и фрагментарностью исторической памяти. В условиях слабой системности школьного обучения на первый план выходит коллективный опыт, усваиваемый из неофициальных нарративов и бытового дискурса, что

подчёркивает роль коллективной памяти как носителя культурно-исторических значений – независимо от их официального статуса.

События имперского и советского периодов продолжают влиять на сознание и языковое сознание народов постсоветского и евразийского пространства, отражая общий культурно-исторический опыт и настроения. Однако вследствие самостоятельного национального развития России и Казахстана выбор значимых исторических и праздничных дат у респондентов заметно расходится. Единственное устойчивое совпадение – Великая Отечественная война (1941-1945) и День Победы (9 мая), названные большинством. Даже здесь, однако, встречаются неточности: респонденты нередко смешивают понятия «Великая Отечественная война» и «Вторая мировая война».

В целом нами были выявлены следующие ошибки и неточности в реакциях респондентов:

- фактологические ошибки (несоответствия дат и событий из-за искажений или пробелов в исторической компетенции), например, *1922 год – революция, Гражданская война, Февральская революция, смена власти от Ленина к Сталину, установление советской власти, голод;*
- ошибки формулировок (возникающие из-за пробелов в языковом сознании), например, *1812 – военный конфликт между Россией и Францией;*
- ошибки совпадения во времени (смещение одновременных или перекрывающихся событий), например, *1941-1945 – Вторая мировая война;*
- ошибки смещения фокуса (неточности, вызванные смещением фокуса с знаменательного события на менее значимые или более контекстно-зависимые события), например, *1861 г. – Валиханов служил в Санкт-Петербурге; 12 июня 1990 г. – первый Президент СССР; отставка Горбачева с поста; 1917 г. – Февральская буржуазная революция;*
- ошибки прототипно-категориальной принадлежности (*pars pro toto, toto pro pars*), например, *1812 – пожар Москвы, Гражданская война, Бородинское сражение; 2008-2012 годы – война с Грузией; кризис; 1922 – Гражданская война;*
- смешанные ошибки, например, *1922 год – приход Сталина к власти, смена власти от Ленина к Сталину, установление советской власти, голод, подписание СССР мирного договора в Москве; 2000-2008 годы – Чеченская война, кризис, стабилизация всех сфер жизни в России.*

Выбранные нами праздничные даты для вопросов о сопоставлении с историческими событиями в основном совпадают с официальными праздниками в России, поэтому ответы по большей части были предсказуемы. Примечательны два случая значительного числа отказов отвечать на стимул в виде исторической даты: 4 ноября (12 из 50) и 12 декабря (12 из 50). Что касается ответов казахских респондентов на открытый вопрос о праздничных датах в Казахстане, то они обнаруживают некоторое разнообразие. Примечательно, что приоритетными для казахских респондентов являются религиозные, традиционные и официальные праздники, только один человек из 32 назвал Новый год.

Лингвокультурный образ гражданина сочетает универсальные и культурно-специфические черты. Общими для российских и казахских респондентов оказались патриотизм, честность, доброта, гостеприимство и смелость. К культурно маркированным качествам относятся: у россиян – стойкость, мужественность, настойчивость, упорство, критическое мышление, щедрость, толерантность; у казахстанцев – честь, общительность, дружелюбие, уважительность, уверенность, решительность.

Анализ по «Большой пятерке» показывает, что черты экстраверсии практически отсутствуют в российском списке (лишь гостеприимство может косвенно на неё указывать), а открытость опыту не представлена в обоих списках – респонденты не называли качеств, связанных с любознательностью, креативностью или интеллектуальной гибкостью.

С точки зрения факторов моральной значимости:

- среди этических качеств россияне чаще выделяют патриотизм и искренность, казахстанцы – честь;
- среди альтруистических – россияне указывают сострадание, щедрость, толерантность, казахстанцы – дружелюбие;
- среди профессиональных – россияне подчёркивают ответственность, трудолюбие,

упорство, казахстанцы – добросовестность и решительность;

- среди личностных – россияне ценят стойкость и мужественность, казахстанцы – уверенность и общительность.

Итак, образ гражданина – это конструкт, который может быть приобретен стихийно или привит посредством образования. С одной стороны, в процессе обучения учащиеся знакомятся с учебными текстами и воспринимают определенные культурные стереотипы и ценности, важные для формирования их гражданской позиции и приобретения набора качеств, необходимых для принятия и одобрения конкретным обществом. С другой стороны, компоненты лингвокультурного образа могут формироваться стихийно под воздействием внешней среды. Если в первом случае можно прогнозировать закрепление определенных компонентов в сознании и языковом сознании учащихся, то во втором случае высока вероятность появления у них непредсказуемых компонентов. Поскольку гражданская позиция важна для современного человека, формирование и поддержание адекватного образа гражданина становится необходимостью.

Авторы полагают, что перспективы исследования лингвокультурного образа могут быть связаны с расширением сравнительной базы поликультурной компетентности студентов-носителей языка и иностранцев, изучающих национальный язык как иностранный/второй язык. Ассоциативные эксперименты и опросы лингвокультурной грамотности могут сослужить хорошую службу в измерении языкового сознания носителей языка. Они также помогут определить и построить модель важных лингвокультурных компонентов образа гражданина.

Литература

- Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
- Вербицкая Л.А. (ред.) Практика организации и проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ: методическое пособие. / А.В. Должикова, Л.П. Клобукова, А.А. Парфенов и др. – СПб.: РОПРЯЛ, 2017.
- Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Русский язык, 1983. – 256 с.
- Воробьев В.В. О понятии поля в лингвистике и культурологии (общие принципы). // Русский язык за рубежом. – 1991. – 5:101-106.
- Горбанева В.В. Потенциал поэтических произведений в формировании профессионального уровня знания компонента поликультурной компетентности учащихся старших классов. // Научное мнение. 2015. – 5: 164-171.
- Данилюк А.Ю., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – Москва: Просвещение, 2009.
- Живодрова Т.А. К вопросу о «поликультурной компетентности». Проблемы современного образования. – 2017. – 3:70-75.
- Карушева Ю.М. Образ Родины глазами эмигрантов из России в США и россиян: сравнительный анализ (на материалах интервью). // Женщина в российском обществе. – 2021. – № 3. – С. 85-98.
- Копжасарова У.И., Роль культурологического подхода в языковом образовании. // Вестник Карагандинского университета. Серия Педагогика. – 2009. – №3 (55) – С. 177-181.
- Ленарт И., Марковина И.Ю., Эндроди О. Вербальный образ мира у детей дошкольного возраста: кросскультурное русско-венгерское сопоставление на основе словесных ассоциаций. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – 72: 91-118. doi: 10.17223/19986645/72/5
- Макарова А.В. Язык и культурный образ: сущность понятия. // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – 33 (248): 243-245.
- Никонова Н.И., Залуцкая С.Ю. Патриотическое воспитание учащихся-билингвов на уроках литературы: диалог культур. // Перспективы науки и образования. – 2022. – 9 (2): 288-301. doi: 10.32744/pse.2022.2.17
- Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- Реан А.А., Коновалов И.А. Социально-когнитивные представления (образы) подростков о различных социальных группах. // Социальная психология и общество. – 2018. – 9 (2): 60-80. doi:10.17759/sps.2018090205
- Таскаева А.В. Лингвокультурный образ «детектив»: (на материале детективных романов Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе и Агаты Кристи об Эркюле Пуаро). – Челябинск: Энциклопедия, 2013.
- Трофимова Е.Л. Современные представления студентов о роли гражданина. Baikal Research Journal. – 2017. – 8 (1). doi: 10.17150/2411- 6262.2017.8(1)27
- Тьерри Л. Социальная и культурная адаптация: сущность и функции. Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-suschnost-i-funktsii-1>. Дата обращения: 01 сентября 2024 г.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и изменчивость. – Москва: Просвещение, 2011.

Халупо О. И. Лингвокультурологические аспекты взаимодействия субъектов национальных коммуникативных пространств: дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2016.

References

Gorbaneva, V.V. (2015) Potencial pojeticheskikh proizvedenij v formirovanii professional'nogo urovnja znanija komponenta polikul'turnoj kompetentnosti uchashhihsja starshih klassov. Nauchnoe mnenie. 5: 164-171. [Gorbaneva, V.V. (2015) The potential of poetic works in the formation of a professional level of knowledge of the component of polycultural competence of high school students. Scientific opinion. 5: 164-171.] (in Russian)

Daniljuk, A.Ju., Kondakov, A.M., Tishkov, V.A. (2009) Konceptija duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii. Moskva: Prosveshhenie. [Danilyuk, A.Yu., Kondakov, A.M., Tishkov, V.A. (2009) The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. Moscow: Enlightenment, 2009.] (in Russian)

Halupo, O.I. (2016) Lingvokul'turologicheskie aspekty vzaimodejstviya sub`ektov nacional'nyh kommunikativnyh prostranstv: dis. ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet. [Khalupo, O.I. (2016) Linguoculturological aspects of interaction of subjects of national communicative spaces: dis.... Doctor of Philology: 10.02.19. Ufa: Bashkir State University.] (in Russian)

Karusheva, Ju.M. (2021) Obraz Rodiny glazami jemigrantov iz Rossii v SShA i rossijan: sravnitel'nyj analiz (na materialah interv'ju). Zhenshhina v rossijskom obshhestve. №3. S. 85-98. [Karusheva, Yu.M. (2021) The image of the Motherland through the eyes of emigrants from Russia to the USA and Russians: a comparative analysis (based on interview materials). Woman in Russian society. №3. S. 85-98.] (in Russian)

Lenart, I., Markovina, I.Ju., Jendrodi, O. (2021) Verbal'nyj obraz mira u detej doskol'nogo vozrasta: krosskul'turnoe rusko-vengerskoe sopostavlenie na osnove slovesnyh asociacij. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 72: 91-118. doi: 10.17223/19986645/72/5 [Lenart, I., Markovina, I.Yu., Endrodi, O. (2021) Verbal image of the world in preschool children: cross-cultural Russian-Hungarian comparison based on verbal associations. Bulletin of Tomsk State University. Philology. 72: 91-118. doi: 10.17223/19986645/72/5.] (in Russian)

Makarova, A.V. (2021) Jazyk i kul'turnyj obraz: sushhnost' ponjatija. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie. 33 (248): 243-245. [Makarova, A.V. (2011) Language and cultural image: the essence of the concept. Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history. 33 (248): 243-245.] (in Russian)

Nikonova, N.I., Zaluckaja, S.Ju. (2022) Patrioticheskoe vospitanie uchashhihsja-bilingvov na urokah literatury: dialog kul'tur. Perspektivy nauki i obrazovanija. 9 (2): 288-301. doi: 10.32744/pse.2022.2.17 [Nikonova, N.I., Zalutskaya, S.Yu. (2022) Patriotic education of bilingual students in literature lessons: a dialogue of cultures. Perspectives of science and education. 9 (2): 288-301. doi: 10.32744/pse.2022.2.17.] (in Russian)

Rean, A.A., Konovalov, I.A. (2018) Social'no-kognitivnye predstavleniya (obrazy) podrostkov o razlichnyh social'nyh gruppah. Social'naja psihologija i obshhestvo. 9 (2): 60-80. doi:10.17759/sps.2018090205 [Rean, A.A., Konovalov, I.A. (2018) Social and cognitive representations (images) of adolescents about various social groups. Social psychology and society. 9 (2): 60-80. doi:10.17759/sps.2018090205.] (in Russian)

Taskaeva, A.V. (2013) Lingvokul'turnyj obraz «detektiv»: (na materiale detektivnyh romanov Artura Konan Dojla o Sherloke Holmse i Agaty Kristi ob Jerkjule Puaro). Cheljabinsk: Jenciklopedija. [Taskayeva, A.V. (2013) Linguocultural image “detective”: (based on the material of detective novels by Arthur Conan Doyle about Sherlock Holmes and Agatha Christie about Hercule Poirot). Chelyabinsk: Encyclopedia.] (in Russian)

Trofimova, E.L. Sovremennye predstavleniya studentov o roli grazhdanina. Baikal Research Journal. 8 (1). doi: 10.17150/2411- 6262.2017.8(1)27 [Trofimova, E.L. (2017) Modern ideas of students about the role of a citizen. Baikal Research Journal. 8 (1). doi: 10.17150/2411- 6262.2017.8(1)27.] (in Russian)

T'erri, L. (2011) Social'naja i kul'turnaja adaptacija: sushhnost' i funkcii. Vserossijskij zhurnal nauchnyh publikacij. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-suschnost-i-funktsii-1>. Data obrashhenija: 01 sentjabrja 2024 g. [Thierry, L. (2011) Social and cultural adaptation: essence and function. All-Russian Journal of Scientific Publications. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-suschnost-i-funktsii-1>. Accessed September 01, 2024.] (in Russian)

Ufimceva, N.V. (2011) Jazykovoe soznanie: dinamika i izmenchivost'. Moskva: Prosveshhenie. [Ufimtseva, N.V. (2011) Language consciousness: dynamics and variability. Moscow: Enlightenment.] (in Russian)

Verbickaja, L.A. (red.) (2017) Praktika organizacii i provedeniya jekzamina po russkomu jazyku kak inostrannomu, istorii Rossii i osnovam zakonodatel'stva RF: metodicheskoe posobie. / A.V. Dolzhikova, L.P. Klobukova, A.A. Parfenov i dr. SPb.: ROPRJAL. [Verbitskaya, L.A. (ed.) (2017) Practice of organizing and conducting an exam in the Russian language as a foreign language, the history of Russia and the basics of the legislation of the Russian Federation: methodological manual. /A.V. Dolzhikova, L.P. Klobukova, A.A. Parfyonov and others. St. Petersburg: ROPRYAL.] (in Russian)

Vorob'ev, V.V. (1991) O ponjatii polja v lingvistike i kul'turologii (obshhie principy). Russkij jazyk za rubezhom. 5:101-106. [Vorobyov, V.V. (1991) On the concept of the field in linguistics and cultural studies (general principles). Russian language abroad. 5:101-106.] (in Russian)

Zhivodrova, T.A. (2017) K voprosu o “polikul'turnoj kompetentnosti”. Problemy sovremennogo obrazovanija. 3:70-75. [Zhivodrova, T.A. (2017) On the issue of “multicultural competence”. Problems of modern education. 3:70-75.] (in Russian)

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 28.07.2025.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 10.12.2025.

Доступно онлайн / Интернетте қол жетімді / Available online: 12.12.2025.

© Суюнбаева А.Ж., Шелестюк Е.В., Питина С.А., 2025

© Институт языкознания имени А. Байтурсынулы, 2025

